

На следующий день события приняли нужный оборот.

Ли Ваньсин поднялся ни свет ни заря. Из своих запасов сладостей он выбрал леденцы и торт «Черный лес», упаковав их с особой тщательностью. Позавтракав в столовой, он вернулся в общежитие, подхватил заветный сверток и отправился в аудиторию.

Устроившись на своем привычном месте, Ваньсин замер в ожидании Му Юаня. Разумеется, он не забыл еще раз позвонить Шэнь Сюаню, чтобы напомнить тому о пунктуальности.

Гу Цин уже собирался уходить на завтрак. Заметив, что Му Юань, который вчера нарушил свое затворничество ради похода в столовую, сегодня снова никуда не идет, он в замешательстве спросил:

— Му Юань, ты чего? Вчера же ходил, что изменилось? — Исследователь почесал в затылке, искренне не понимая логики друга.

Му Юань мазнул по нему равнодушным взглядом и снова уставился в потолок.

— Не хочу, — коротко обронил он.

Гу Цин лишь плечами пожал. Му Юань всегда был себе на уме, и если он что-то решал, лезть к нему с советами было бесполезно.

— Ну... ладно. Тогда я сам. А ты давай, налегай на свой питательный раствор.

Дверь за Гу Цином захлопнулась с негромким щелчком. В комнате воцарилась тишина. Му Юань лежал на кровати, прикрыв глаза сгибом локтя. Он долго хранил молчание, пока наконец не сорвался на тихий, едва слышный шепот:

— Почему... ну почему я только о нём и думаю?

Его душа разрывалась между сладким предвкушением и мучительной борьбой.

«Достаточно ведь просто смотреть издалека. Этого должно быть достаточно».

Но вчерашнее утро стояло перед глазами, как живое. Та нелепая случайность, когда они одновременно потянулись к одному стакану соевого молока... Ли Ваньсин тогда улыбнулся ему — так искренне и ярко, что сердце Му Юаня едва не пробило грудную клетку. Он держался из последних сил, стараясь сохранять внешнее спокойствие, и сбежал при первой же

возможности, не смея задержаться ни на секунду.

— Ваньсин... — Му Юань смаковал это имя, вкладывая в него всю свою нерастраченную нежность. — Ваньсин, ты мне так нравишься. Я ничего не могу с собой поделать. Стоит тебе появиться рядом, и я не могу оторвать от тебя взгляд...

Пролежав так еще какое-то время и перебрав в памяти каждое мгновение их коротких встреч, он наконец решительно сел. Му Юань подошел к зеркалу, поправил одежду и направился к аудитории.

Внутренний голос подсказывал: хватит терзаться в четырех стенах. Он просто хотел его видеть. Прямо сейчас.

В аудитории вот-вот должны были начаться занятия. Ли Ваньсин, сидя на месте, вдруг осознал одну деталь.

«Му Юань обычно заходит вместе с преподавателем. Если я останусь на прежнем месте, как мне передать ему сладости?»

Немного подумав, он принял решение. Встав, Ваньсин пересел на место слева от того, которое обычно занимал Му Юань.

«Так гораздо удобнее. Мы будем сидеть в одном ряду», — удовлетворенно отметил он.

Тут он вспомнил про Шэнь Сюаня. Тот должен был сидеть рядом, и это могло помешать. Ли Ваньсин уже потянулся к оптическому компьютеру, чтобы написать другу, как от того пришло сообщение:

[Тут смертная тоска. Я прикинулся больным и выбил у домашних несколько дней отдыха. Увидимся позже! OvO]

Ли Ваньсин невольно рассмеялся.

«Шэнь Сюань в своем репертуаре. Вечно ищет свободы».

[Хорошо], — отстучал он в ответ.

Отложив устройство, Ваньсин подумал, что всё складывается как нельзя лучше — даже объясняться ни с кем не придется. Он замер в ожидании.

Постепенно аудитория заполнялась. Раздался звонок, и ровно в ту же секунду в дверях появился преподаватель. А за его спиной — Му Юань.

Маршал направился напрямиком к задним рядам. Он привычно скользнул взглядом по местам, где Ваньсин сидел последние два дня, и на мгновение оцепенел, не обнаружив там парня. Сердце предательски екнуло. Но когда он увидел Ваньсина чуть дальше, в том же ряду, паника мгновенно улеглась, сменившись нарастающим напряжением.

Ли Ваньсин наблюдал, как Му Юань с застывшим, словно маска, лицом опускается на соседнее сиденье. Поймав момент, пока учитель раскладывал материалы, Ваньсин решил действовать.

— Доброе утро, сюэчжан Му, — негромко произнес он, одарив соседа своей самой очаровательной улыбкой.

Ли Ваньсин был по-настоящему красив: изящное лицо, живые, искрящиеся темно-карие глаза, точеный носик и мягкие, полные губы. Когда он улыбался, глаза превращались в два полумесяца, в которых, казалось, плясали солнечные блики.

Ваньсин осторожно пододвинул к нему изысканно упакованные леденцы и торт.

— Это вам, — мягко сказал он.

Му Юань сидел неподвижно, боясь даже повернуть голову. Он смотрел строго перед собой и выдавил одеревеневшим голосом:

— Мне не нужно.

Ли Ваньсин на мгновение растерялся.

«Если он просто стесняется, то я уже сделал первый шаг. Почему же он отказывается?»

Но отступить Ваньсин не привык. Он снова улыбнулся — на этот раз шире и чуть более доверительно.

— Сюэчжан Му, вы очень красивый. Я просто хотел бы познакомиться поближе.

Ваньсин выглядел при этом предельно искренним и невинным, а вот Му Юань окончательно потерял покой. Он впервые почувствовал, как сердце колотится в груди — гулко, тяжело, словно пытаясь вырваться наружу.

Приложив колоссальное усилие, чтобы сохранить маску безразличия, он едва заметно кивнул и

принял подношение. Эти сладости — леденцы и «Черный лес», которые он обычно и в рот бы не взял, — теперь казались ему чем-то сакральным.

Поскольку Му Юань мастерски скрывал свои чувства, Ваньсин даже не заподозрил, какая буря бушует в душе соседа.

«Хорошее начало, — отметил про себя он. — Сначала сладости, потом разговоры, и постепенно мы станем ближе».

Он хотел было добавить что-то еще, но в этот момент преподаватель начал лекцию. Пришлось отложить светскую беседу на потом — учеба была для Ваньсина в приоритете. Он сосредоточился на доске.

Заметив это, Му Юань тоже заставил себя смотреть вперед. Но мысли его были бесконечно далеки от темы занятия. В его сознании бушевал океан. Он чувствовал себя так, словно на него разом обрушились все величайшие блага мира.

«Ваньсин сказал, что я красивый. Он хочет со мной познакомиться...» — глупо повторял он про себя.

«Он принес это специально для меня. Только для меня!»

Ликование захлестнуло его.

«Может... может, я тоже ему хоть немного нравлюсь? Может, у нас есть шанс?»

Его воображение, не сдерживаемое более доводами рассудка, пустилось вскачь.

«Где мы будем жить после свадьбы? Останемся у кого-то из нас или купим новый дом?»

Затем мысли перекинулись на детей.

«Сколько бы Ваньсин ни захотел — я на всё согласен. Чем больше, тем лучше. И пусть они будут копиями Ваньсина. Он наверняка будет счастлив, видя маленькие версии самого себя...»

Он зашел так далеко, что начал планировать их старость.

«На какую планету мы уедем, когда состаримся? На Древней Голубой планете прекрасная природа, но на Дисине лучше технологии... Или, может, на Планету Роз? Ваньсин ведь так любит алые розы».

В своем безумном полете фантазии Му Юань добрался даже до мыслей о вечном покое.

«Мы обязательно должны быть похоронены вместе. Как говорили в древности на Древней Голубой планете: жить под одним одеялом, спать в одной могиле».

Му Юань, который всегда верил только в сухую логику и собственную силу, внезапно поймал себя на мысли, что готов поверить в перерождение.

«Если есть следующая жизнь, я снова хочу быть с ним. И лучше бы нам расти вместе, с самого детства».

Он заворуженно думал о том, как бы это было прекрасно — видеть Ваньсина в любом возрасте, защищать его каждую секунду, всегда быть рядом...

И в самый разгар этих сладостных грез Му Юаня настигла расплата.

Боль взорвалась внутри черепа внезапно и яростно. Мир вокруг померк, звуки исчезли, сменившись нарастающим гулом. Перед глазами заплясали черные и белые пятна. Казалось, мозг кромсают на тысячи кусков, и каждый из них методично растирают в пыль.

Му Юань мгновенно стал бледным как полотно. Он до боли стиснул зубы, не издав ни звука. Он привык. Терпеть такую боль для него было обычным делом, так всегда бывает при психическом выбросе.

От напряжения он так сильно сжал кулаки, что ногти вонзились в ладони. Между пальцами начала медленно сочиться кровь. Му Юань тут же спрятал руки под стол. Он ни за что на свете не хотел, чтобы его любимый Ваньсин увидел этот ужас.

К счастью, Ли Ваньсин был полностью поглощен лекцией и не заметил короткой судороги соседа. Му Юань едва слышно выдохнул.

Эта пытка, от которой любой другой кричал бы в агонии, продолжалась больше двадцати минут. Когда зрение начало понемногу возвращаться, Му Юань украдкой взглянул на свои ладони — они превратились в кровавое месиво.

Ему было больно. Невыносимо больно физически, но эта боль не шла ни в какое сравнение с той, что рвала его сердце.

Му Юань горько и самокритично усмехнулся.

«Такой, как я... Разве я достоин такого чистого, светлого человека, как Ваньсин?»

Все его прекрасные мечты в одно мгновение рассыпались в прах, обнажив жестокую реальность. Туман рассеялся, оставив после себя лишь холодное осознание.

«Я — псих. Я болен...»

Сердце Му Юаня обливалось кровью, когда он принимал самое тяжелое решение в своей жизни.

«Нельзя. Мне нельзя приближаться к нему. Он заслуживает лучшей участи, лучшего выбора. И этот выбор — не я».

«Я должен оттолкнуть его. Я должен держаться как можно дальше».

<http://bllate.org/book/17475/1693361>